

МАНДАРИНКА

ВИНТОРИЯ РАЙТ

Родилась в Ростове-на-Дону. Имеет несколько высших образований. Работала hr-директором, специалистом службы безопасности, с 2006 года вошла в сферу ресторанного бизнеса, сначала как директор по персоналу, потом как коммерческий

директор и управляющая. Выпускник курсов Litband, Алены Занковец и др. На платформе «Литрес. Самиздат» вышла ее первая книга трилогии «Нлятва Нрови. Обречен на любовь», в 2022 году трилогия «Нлятва Нрови» завершена, готовится к выходу аудиокниги.

Под вечер болели крылья. И пусть хоть кто-нибудь скажет, что у ангелов не могут болеть крылья. Болят, и еще как! Сколько мест приходится посетить, сколько судеб устроить, повернуть колесо событий так, чтобы подопечный научился чему-нибудь новому, стал лучше. Вечная гонка и вечная мечта. Бьешься как рыба об лед, стараешься, поддерживаешь, помогаешь в рамках дозволенного, и никакой благодарности. Лишь изредка, после крупных неприятностей или в благостном расположении духа, перепадет «спасибо». А чаще – вечный вопрос «за что мне это?!», и крайним остается ангел.

Конец года выдался как всегда жарким – отчеты, счастливые случайности, баланс судеб, планы на будущее. В небесной канцелярии терпеть не могут тех, кто сдает их не вовремя. Но разве ангел виноват, что его подопечные все оставляют напоследок?! Приходится сидеть и ждать, когда они наконец решат проблему, вспомнят о близких или о самих себе.

– Да сколько можно?! Конец года, а показатели ползут стремительно вниз! Что значит нет гостей?! Готовить разучились?! Опять с обслуживанием хрень?! Ах, люди не приходят! Так выясните почему. Маркетинг жрет бабки, как не в себя, а толку нет! Уволю к чертовой матери!

Николай отбил звонок и облокотился о спинку кресла, переводя дыхание. Свой бизнес, словно гонка с препятствиями, и препятствия с каждым годом все выше, а сил все меньше. И кто только его угораздил влезть в ресторанный бизнес?! Занимался бы, как прежде, строительством коттеджей, нет же – захотелось стать ресторатором. Стал. На свою голову.

Казалось, что там надо?! Плита, сковородка и продукт. Все оказалось не так просто. Жена устраивала ему меньше скандалов, чем шеф, которого он пригласил. То ему нужен «пáрик», «саламандер» и индукционная плита, то слайсер, то блендер, то жарочная поверхность. Хотели получить на выходе Мишлен – платите. Форма персоналу, обучить «овсянок», найти управляющего и сделать так, чтобы хоть один из них остался, потому что шеф-повар готовит офигенно, но характер – полная противоположность качеству готовки. И хрен поймешь, что надо гостю.

Для себя Николай сделал вывод. Для гостя желательно все самое лучшее и даром. А к концу года поставщики решили задрать цены так, что не хватало даже нецензурного репертуара. И как это отбить? А еще заплатить персоналу, покрыть все расходы, накормить все органы, которые жаждали корпоративов за треть цены. И чем богаче, тем выше должна быть скидка. А на что жить самому?!

И кто бы знал, что кондитерка – это отдельное царство в ресторанном бизнесе, и для нее требуется

ся все свое, а жена твердила, что шоколад в тренде, поэтому берем шоколатье.

Очередной звонок отвлек от философских мыслей. Николай давно уже не сожалел, лишь изредка сетовал и действовал по правилу «раз впрягся – тяни».

– Да! Я вас слушаю.

Холодный мужской голос вежливо уточнил:

– Никифоров Николай Антонович?

– Он самый. Слушаю. Кто вы?

– Адвокатская контора «Закон и право», адвокат Скуратов Михаил. Мой клиент решил, что подавать иск, не поставив вас в известность, будет непорядочно. Поэтому сообщаю. Бессеребренников Олег Владиславович подает на вас в суд с требованием вернуть его долю бизнеса и компенсировать понесенные финансовые потери.

– Что? Как вы сказали? – Николай ощущал себя так, словно его окунули в прорубь головой. – Потери?! Да его доли – кот заплакал!

– Судя по документам, что предоставил ваш бывший партнер, кот был очень крупным и плакал весьма обильно. У вас еще есть возможность решить все мирным путем. Через три дня ждем от вас решения. До свидания.

В трубке раздались гудки, и Николай подскочил с кресла, подхватил пиджак, телефон, выскочил из кабинета, одновременно набирая номер бухгалтера.

Как он мог проглядеть?! Олег, родной брат жены Николая, в последнее время был сама надежность. Не мотал нервы, обвиняя в мягком руководстве, полностью ушел в строительный бизнес, позволяя Николаю решать вопросы ресторанный. Николай даже переписал на него долю в благодарность за помощь и по просьбе жены – не чужие ведь. Им оставалось выплатить кредиты всего ничего – год, вдобавок беспроцентный заем от Мазаева – главы корпорации «Рассвет» – позволял им прекратить считать каждую копейку. Впереди предполагался ребрендинг, новый формат, три совладельца с ведущим паем у Николая – ведь он положил на весы этого бизнеса практически все.

Римма Владимировна бешеной белкой носилась по кабинету, вытаскивая договоры и соглашения. Николай обзванивал друзей в поисках хорошего адвоката, когда очередной звонок прервал череду пустых разговоров.

– Николай! Я такого от тебя не ожидала! Как ты мог?! Ты подумал обо мне? Как я буду смотреть в глаза Олегу? – Марина кричала в трубку, перемежая крики всхлипами.

– От меня не ожидала?! Да это я не ожидал от твоего братика такой подставы! Это же ты меня уве-

рляла, что так будет безопасней! Я вытащил его из задницы, и вот его благодарность?!

– Довольно! Я устала слышать твое вранье! Олег мне все рассказал и о твоих доходах, и о твоих секретаршах, и о том, как ты работал до трех ночи. С меня достаточно! Я подала на развод и переезжаю к маме.

Трубка подарила очередную трель отрывочных гудков. Николай, ошеломленный разговором, столкнулся с любопытным взглядом бухгалтера, отступил от стола, заваленного документами, стараясь взять себя в руки, запутался ногой в проводе новогодней гирлянды – едва сам не грохнулся на пол и не завалил новогоднюю елку – до Нового года и Рождества оставались считанные дни.

– Да чтоб вас?! Какого черта вы понакрутили тут ловушек!

– Так праздник же. Елочка, – робко прошептала Римма.

– У кого праздник, а у кого сплошной бардак. Ищите документы!

Николай выпутался из проводов, которые оплели его не хуже лиан, чертыхаясь, залетел в свой кабинет, схватил пальто, накинул на плечи и спустился вниз. Требовалось срочно успокоиться. Решал и не такое! Прорвется! С женой и ее братиком он точно разберется. Зачем он только переписал на него бумаги?! Это все Маринка. Кредитов она якобы боялась, того, что, если что, все отберут, а так все в семье и не доберутся. Это точно. Теперь бы Николаю добраться и вернуть свое.

Он вдыхал морозный воздух, от которого жгло грудь. Снег падал пушистыми хлопьями, устилая землю ровным сверкающим ковром. На деревьях переливались гирлянды, а в ночном небе горела яркая звезда. Слышалась вечная новогодняя песня ABBA «Happy New Year», а на душе был такой раздрай, что хотелось то ли заорать, то ли выпить, хоть Николай и не пил.

– Хотите мандаринку?

Николай вздрогнул. Он не заметил, как рядом с ним оказался худощавый, немного взъерошенный парень. Одежда висела на нем как на вешалке, простенькая, явно купленная на ближайшей распродаже. Николай открыл рот, чтобы наругать – ведь должен же был быть хоть кто-то крайним, но сдержался, встретившись со взглядом голубых кристально чистых глаз. Давно на него не смотрели так открыто и по-доброму.

– Спасибо. Обойдусь, – буркнул Николай и отвернулся.

Очередной звонок на миг заставил сердце замедлеть. Николай не ждал уже ничего хорошего, когда нажимал зеленую сенсорную кнопку.

– Николай Антонович? Здравствуйте. Вам звонит главный бухгалтер компании «Рассвет». У нас состоялся финансовый совет, и вас признали неблагонадежным плательщиком. Поэтому...

Николай рывкнул:

– Подождите! Что значит неблагонадежным?! Я ни разу не нарушил график платежей. Я выплатил вам миллион из четырех. Так в чем моя неблагонадежность?!

Голос в трубке прозвучал так, словно разговаривали с душевнобольным:

– Николай Антонович, о какой благонадежности может идти речь, если ваш партнер подает на вас в суд, требуя возврат доли, у вас постоянная задолженность у поставщиков...

– Но мы же все выплачиваем!

– Это уже не существенно. Если вы к десятому января не вернете оставшиеся три миллиона, мы вправе согласно договору изъять все оборудование, что у вас есть, на сумму займа. До свидания.

Николай не стал перезванивать неизвестному главному бухгалтеру, он набрал Мазаева и когда решил, что разговаривать с ним явно не хотят, услышал в трубке усталый голос:

– Коля? Добрый вечер. Ты чего так поздно?

– Семен Святославович, как же так? Мы договаривались на определенный срок, вы обещали мне помочь. Мы уже согласовали все! А сейчас вы требуете вернуть сумму, за которую я вам уже отчитался.

– Коль, ты не понимаешь, что такое крупная компания. Да. Я – владелец, но это не значит, что я могу сказать бухгалтеру: это делай, а это нет. Я брал его для того, чтобы компания процветала. Вася профи, если он что-то сказал – надо делать. Это ты в своей маленькой компании бог и царь, а у меня никак. Мне сказал финансовый аналитик, так будет лучше, и выбора нет – я ничего в финансах не понимаю, а он собаку съел. Так что пойми меня, под тобой два десятка человек. Ну три, а подо мной тысяча, я должен выполнять его рекомендации. Так что, Коленька, ты не расстраивайся. Я как к тебе хорошо относился, так и отношусь, если будет надо – помогу с работой. А так ничего личного – это бизнес.

Отрывистые гудки прозвучали контрольным в голову. Николай сам не заметил, как опустился на ступеньки. Телефон выпал, приземлившись на снег. Внутри была пустота. Ни злости, ни ярости, лишь где-то на периферии горела боль, и Николай с удивлением осознал, что это боль связана не с бизнесом, а с Мариной. Он ясно понимал – дело, в которое вложил все силы, отбирают. Его выкидывали, как ис-

пользованный презерватив. Как он мог раньше это не увидеть? Как он купился на доброжелательность и помощь, которая оказалась так вовремя? Дурак. Поверил в порядочность, а ведь схема стара, как мир. Можно сказать, что он просто не ожидал такого от Олега, от Маринки. Идиот.

– Дядя, съешьте мандаринку. – Малыш с такими же, как и у недавнего парня, голубыми глазами протягивал ему оранжевый фрукт. – Мама всегда говорит: «Съешь что-нибудь вкусное, когда грустно, и все сразу наладится».

Ребенок вложил в безвольную руку Николая дольки мандарина, и Николай машинально отправил их в рот. В другую его руку малыш впихнул старую елочную игрушку – маленького ангела. Где-то в памяти смутно шевельнулся знакомый образ, но настоящее его быстро подавило. Перед глазами стояла белая пелена снега, и больше ничего, Николай даже не заметил, когда ушел ребенок, лишь вкус мандарина связывал его с реальностью и медленно заполнял пустоту внутри.

– Николай! Колька?! Колян! Какие люди! Ты что здесь сидишь?! Ты выпил? Ты ж вроде не пил.

Перед глазами появилось знакомое лицо. Николай сморгнул, прогоняя наваждение, но оно никуда не делось. Кирилл, Кира, Кир – друг детства, который давно уехал за границу. Николай ответил машинально:

– И не пью.

В глазах Кирилла появилась тревога, он оглядел его, уставился на руки и воскликнул:

– Да быть не может?! Где ты раздобыл эту игрушку? Ты сохранил?

Николай перевел взгляд на руку и удивился – он сжимал ангела, что они с Киром закопали, как символ вечной дружбы, когда-то в детстве на Новый год.

– Коль, что с тобой? У тебя что-то случилось? – Кирилл помог подняться и потащил за собой. – Рассказывай.

– Мне нужен адвокат.

– Считай, что у тебя он есть. Вещай.

Маленький мальчик выглянул из-за угла, потянулся – вокруг взметнулась серебряная пыль и осела пушистым снегом. Огромные белые крылья раскрылись за спиной мальчишки, а на лице сияла довольная улыбка. Если Николай не «включит» гордость, проблема разрешится к лучшему.

Ангел достал планшет, включил его, нажал на нужный файл и выделил желтым строчку.

– Выполнено. Возможность передана. И что же у нас дальше?

А на небе загорелась новая звезда, по цвету похожая на мандаринку.